

**ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ПРИЗНАКАХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ**

**ON THE DEFINITION AND SIGNS
OF CRIME IN THE CRIMINAL LAW
OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA**

В статье автор анализирует уголовное законодательство Республики Абхазия как одной из стран бывшего СССР. Подробно исследуются вопросы формального определения преступления. Рассматриваются признаки, характеризующие деяние как преступление.

In the article, the author analyzes the criminal legislation of the Republic of Abkhazia, as one of the countries of the former USSR. The issues are investigated in detail by the formal definition of a crime are discussed in the article. The signs that characterize an act as a crime.

Ключевые слова: преступление, признаки преступления, общественная опасность деяния, виновность деяния, противоправность и наказуемость деяния, уголовное законодательство стран бывшего СССР.

Keywords: crime, criminal, public danger act, guilt, wrongfulness of acts and punishability of an act, criminal legislation of countries of the former USSR.

В ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Республики Абхазия [1] (далее – УК РА) преступлением (*ацэ-гьаура*) признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Из данного определения вытекает, что преступление характеризуют следующие признаки: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, хотя, например, в науке российского уголовного права некоторые авторы выделяют лишь три признака преступления (общественная опасность, уголовная противоправность и виновность) и даже два (общественная опасность и противоправность) [1, с. 15; 2, с. 27].

Действительно, в науке уголовного права «понятие общественной опасности преступного деяния остается дискуссионным». Однако, по мнению авторов, которые так не считают, состав преступления выражает общественную опасность преступления в целом, а каждый признак состава преступления отражает свою часть общественной опасности, несет свой заряд опасности.

По нашему мнению (здесь мы не будем развигивать подробную полемику), общими основа-

ниями уголовной ответственности (признаки преступления) должны быть противоправность, виновность и наказуемость деяния, а категория «общественная опасность» вообще должна быть исключена из текста уголовного закона ввиду ее нечеткости, неконкретности, неопределенности, нелогичности и нецелесообразности использования.

Лексикологический анализ термина «общественная опасность» аргументирует, что фактически – это «опасность, исходящая от общества» (сравним «лавинная опасность»), т.е. опасность, создаваемая возможным сходом лавины. По С.И. Ожегову, опасность – это «возможность, угроза чего-нибудь опасного» [3, с. 388]. Примерами использования понятия «опасность» могут быть: «предупредить опасность», «отечество в опасности» [4, с. 27], но не «предупредительная опасность» и не «отечественная опасность»; «угроза обществу», но не «общественная угроза»; «опасность для дома», но не «домашняя угроза»; «опасность для Абхазии», но не «абхазская опасность» (в первом случае кто-то хочет напасть на Абхазию, во втором случае – кому-то угрожает нападение со стороны Абхазии); «оставление в опасности», но не «опасное оставление»; «преступное посягательство», но не «посягательственное преступление»; «опасные мысли», но не «мыслительная опасность» и т.п.

¹ Профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой криминального права юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет».

Таким образом, не только с уголовно-правовой, но и с точки зрения логики и филологии понятие «общественная опасность» представляет собой понятийно-смысловую и терминологическо-семантический нонсенс, от использования которого в УК РА следует отказаться. Преступлению при этом следовало бы дать лишь формальное определение, которое будет выглядеть следующим образом: «Преступление – это виновное совершение противоправного деяния, за совершение которого установлено уголовное наказание».

Виновность как признак преступления означает совершение лицом деяния с определенным психологическим отношением (запрещенным законом) к этому деянию и его последствиям. Объективного вменения, т.е. ответственности без вины лишь за сам факт причинения вреда, уголовное законодательство не допускает (ч. 2 ст. 5 УК РА). Виновность может выражаться в умысле либо в неосторожности (ч. 1 ст. 23 УК РА).

Противоправность означает предусмотренность деяния уголовным законом в качестве преступления. Она является юридическим выражением деяния. Деяние, не предусмотренное уголовным законом, преступлением не считается. Со времен римского права – это закреплено правилом – «нет преступления без указания о том в законе» (*nullum crimen sine lege*).

Наказуемость означает, что деяние, за которое в уголовном кодексе не установлена мера государственного принуждения, преступлением не является. Со времен римского права – это также закреплено правилом – «нет наказания без указания о том в законе» (*nullum poenam sine lege*).

Обеспечение справедливости при применении уголовного закона требует четкой дифференциации ответственности путем категоризации (классификации) преступлений с помощью их деления на группы (виды) по тем или иным критериям (основаниям), которыми могут быть характер и степень опасности преступления либо отдельный элемент состава преступления [5, с. 51]. В уголовном праве приняты три категории дифференциации преступлений по видам. По характеру и степени опасности выделяются четыре крупные группы (категории) преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (первая категория). По признаку родового объекта посягательства выделяются двадцать семь категорий (групп, видов) преступлений (главы 16–34 УК РА), составляющие основу Особенной части уголовного права Абхазии. По степени опасности однородные преступления дифференцируются на простые

(без смягчающих и отягчающих обстоятельств); квалифицированные или особо квалифицированные (с отягчающими обстоятельствами); привилегированные (со смягчающими обстоятельствами).

По справедливому замечанию профессора российского уголовного права Н.Ф. Кузнецовой, главным вопросом при категоризации (классификации, делении, ранжировании, типизации, дифференциации) преступлений на группы (категории, виды) является правильный выбор основания. При этом критерии (основания) классификации могут быть как чисто формальными (величина санкций), так и сочетать признак противоправности (санкции) с социальными признаками (общественная опасность и виновность) [6, с. 153]. Так, например, хотя в ст. 15 УК РА декларируется подразделение преступлений по характеру и степени общественной опасности, фактически, как видно из чч. 2, 3, 4, 5 этой статьи, основанием дифференциации преступлений на группы является вид наказания (лишение свободы) и размер этого вида наказания, а противоправность (общественная опасность) является лишь общим основанием для выделения всех четырех категорий (видов) преступлений. Категоризация преступлений в ст. 15 УК РА выполняет функцию классификации преступлений в Особенной части (систематизация разделов, глав и дифференциация составов на виды: простые, квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированные) [9; 10].

Развивая и закрепляя социальное свойство преступления – общественную опасность, ч. 2 ст. 14 УК РА устанавливает: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Малозначительное деяние не является преступлением при наличии одновременно двух условий.

Первое: оно должно формально подпадать под признаки преступления, предусмотренного уголовным законом. Иными словами, в нем чисто внешне должна присутствовать уголовная противоправность.

Второе: в нем отсутствует другое свойство преступления – общественная опасность. Как правило, она отсутствует потому, что ущерб, причиненный деянием, мизерный.

Малозначительным деянием может быть лишь умышленное, причем, как правило, совершенное с прямым умыслом, когда лицо желало

причинить именно мизерный вред. Например, когда поклонница актрисы проникла в гримерную и похитила «на память» ее недорогостоящую пудреницу. Иное дело, когда умысел был направлен на кражу дорогих украшений не «на память», а из корыстных побуждений, но из-за отсутствия таковых похитительница ограничилась пудреницей. Это не малозначительная кража, а покушение на кражу с целью причинения значительного ущерба гражданину (ст. 29 и п. «б» ч. 2 ст. 155 УК РФ).

Другим примером малозначительного деяния может служить кража на сумму в 10–20 тысяч рублей.

Малозначительные деяния лишь тогда не признаются преступными, если малозначительность была и объективной, и субъективной, т.е. когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние, а не потому, что по не зависящим от него обстоятельствам так в конкретном случае произошло. При расхождении фактически совершенного и умысла лица ответственность наступает за покушение на то преступление, совершить которое лицо намеревалось [7, с. 18, 8, 11]. Так, в случае, когда лицо замышляло совершить крупное хищение из сейфа сберегательного банка, но там оказалось лишь пять рублей, которые оно похитило, ответственность наступает за покушение на крупное хищение. Уголовное дело не прекращается за малозначительностью деяния – кражу пяти рублей.

Малозначительное деяние не наказывается большинством уголовных кодексов зарубежных государств, в том числе УК РФ. Уголовные кодексы с социальным и юридическим определением преступления непосредственно в статье о преступлении предусматривают ненаказуемость малозначительного деяния. Уголовные кодексы с формальным определением преступления или вообще без такового формально закрепляют за малозначительными деяниями либо в других нормах, либо в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итоги изучения понятия «преступления» в настоящей статье, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. В Республике Абхазия, как и в России, наличествует в целом единообразный подход к пониманию и признакам преступления.

2. Наблюдается тенденция совершенствования понимания определения «преступление».

Литература

1. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств : учебное пособие. – М., 1998.
2. Игнатов А.И., Костарева Г.А. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1996.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1986.
4. Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации : учебное пособие. – Свердловск, 1977.
5. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / под ред. В.Н. Кудрявцева, Г.С. Келиной. – М., 1987.
6. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлениях / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.Н. Тяжковой. – М., 1999.
7. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. – М., 2010.
8. Коновалов Н.Н. Сексуальные преступления: антропологические аспекты // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Пятнадцатой Международной научной конференции : в 2-х ч. 2014. – С. 402–405.
9. Коновалов Н.Н. Сексуальные преступления в государствах постсоветского пространства // Вестник Российского нового университета. 2015. – Выпуск 7. – С. 69–73.
10. Коновалов Н.Н. Сексуальные преступления: исторический, антропологический и этнографический аспекты : монография. – М., 2016.
11. Коновалов Н.Н. Понятие, система и виды сексуальных преступлений: концептуальные проблемы и пути их решения // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. А.В. Малько. – 2015. – С. 342–351.